

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.31.27.087

Спорные вопросы квалификации ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации

Дикусар Яна Сергеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева,
620066, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: yanadikusar@mail.ru

Смирнов Сергей Андреевич

Студент,
Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева,
620066, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: cepeja09@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы разграничения преступления экстремисткой направленности со смежными составами преступлений, проводится разграничения с административными правонарушениями п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, ст. 136 УК РФ, ст. 148 УК РФ, а также поднимаются вопросы разграничения со ст. 5.61 КоАП РФ, 20.29 КоАП РФ. Анализируется институт административной преюдиции в системе уголовного права. Авторы считают, что на сегодняшний день в законодательстве существует ряд проблем в части института административной преюдиции в системе уголовного права, поскольку нарушается принцип оценки свободы доказательств, предусмотренный в УПК РФ, преюдиция, по мнению авторов, противоречит научной конструкции преступления. В рамках исследования авторами были выбраны методы анализа, синтеза, анкетирования с репрезентативной выборкой респондентов с созданием модели анкеты, предоставляемой респондентам. Объектом исследования являются действующие на сегодняшний день конструкции составов преступления экстремисткой направленности. Авторы считают, что исследование конструкций составов преступления и их разграничение по объекту целесообразно с целью разрешения вопросов, связанных с проблемами квалификации. Разработана гипотеза, согласно которой преюдиции в системе уголовного права быть не должно. По результатам исследования авторы приходят к выводу о наличии проблем в ряде вопросов, связанных с разграничением статей, проблем, связанных с имеющимися формулировками, а именно « социальная группа», «унижение достоинства группы лиц». Предлагаются изменения в законодательство с целью его совершенствования и единообразия судебной практики. В частности, авторами предлагается полностью исключить институт административной преюдиции из всех составов преступлений

экстремисткой направленности. Такое решение проблемы предлагается в силу того, что наличие института административной преюдиции в системе уголовного права при рассмотрении дела в суде нарушает принципы уголовного судопроизводства, в частности принцип свободы оценки доказательств судом.

Для цитирования в научных исследованиях

Дикусар Я.С., Смирнов С.А. Спорные вопросы квалификации ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 594-605. DOI: 10.34670/AR.2022.31.27.087

Ключевые слова

Уголовное право, преюдиция, преступление, вопросы квалификации, судебная практика, особенная часть уголовного кодекса.

Введение

Целью данной работы является исследование квалифицирующих признаков преступлений экстремисткой направленности, рассмотрение вопросов разграничения преступлений экстремисткой направленности от преступлений со смежными составами, в частности вопросов разграничения преступлений экстремисткой направленности от преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, ст. 136 УК РФ, ст. 148 УК РФ, а также вопросов разграничения со ст. 5.61 КоАП РФ, 20.29 КоАП РФ. Рассматривается проблема, связанная с понятием «социальная группа». Считаем, что на сегодняшний день в системе законодательства данное понятие отсутствует, что вызывает сложности на практике. Тема исследования на сегодняшний день остается очень актуальной, поскольку до сих пор остаются проблемы, связанные с вопросами квалификации на практике, некоторые формулировки в статьях Уголовного Кодекса Российской Федерации не раскрыты законодателем должным образом. Так, например, при толковании формулировки «унижение достоинства группы лиц» возникает проблема, связанная с тем, что понятие достоинства связывается с внутренней самооценкой отдельного индивида в противовес чести как внешней оценки качеств индивида со стороны общества.

Использование института административной преюдиции точно, и его введение лишь в некоторые составы преступлений экстремисткой направленности влечет за собой проблему, при которой общественная опасность преступлений с преюдицией в составе и преступлений без преюдиции в составе является разной. Данная тема неоднократно поднималась в научных кругах, начиная с момента введения ст. 282 УК РФ в УК РФ в 2000-е годы, в частности С.В. Иванцовым [Иванцов и др., 2018], С.В. Борисовым [Борисов, Иванцов, 2016], Е.П. Сергуном [Сергун, 2015], Л.Л. Мартыновой [Мартынова, 2005], Н.С. Головановым [Голованов, 2017], Н.В. Голубых [Голубых, Леготин, 2013], В.О. Давыдовым [Давыдов, 2013], А.В. Петрянином [Петрянин, 2014], А.В. Сигаревым [Сигарев, 2018], В.А. Паршиным [Паршин, 2017].

В работе были использованы методы наблюдения, анализа, синтеза, анкетирования, обобщения. Выбор данных методов исследования обосновывается спецификой института и методом правового регулирования отрасли уголовного права в целом.

Результаты и обсуждение

В рамках исследования нами была выдвинута гипотеза, согласно которой преюдиции в уголовном праве вовсе быть не должно.

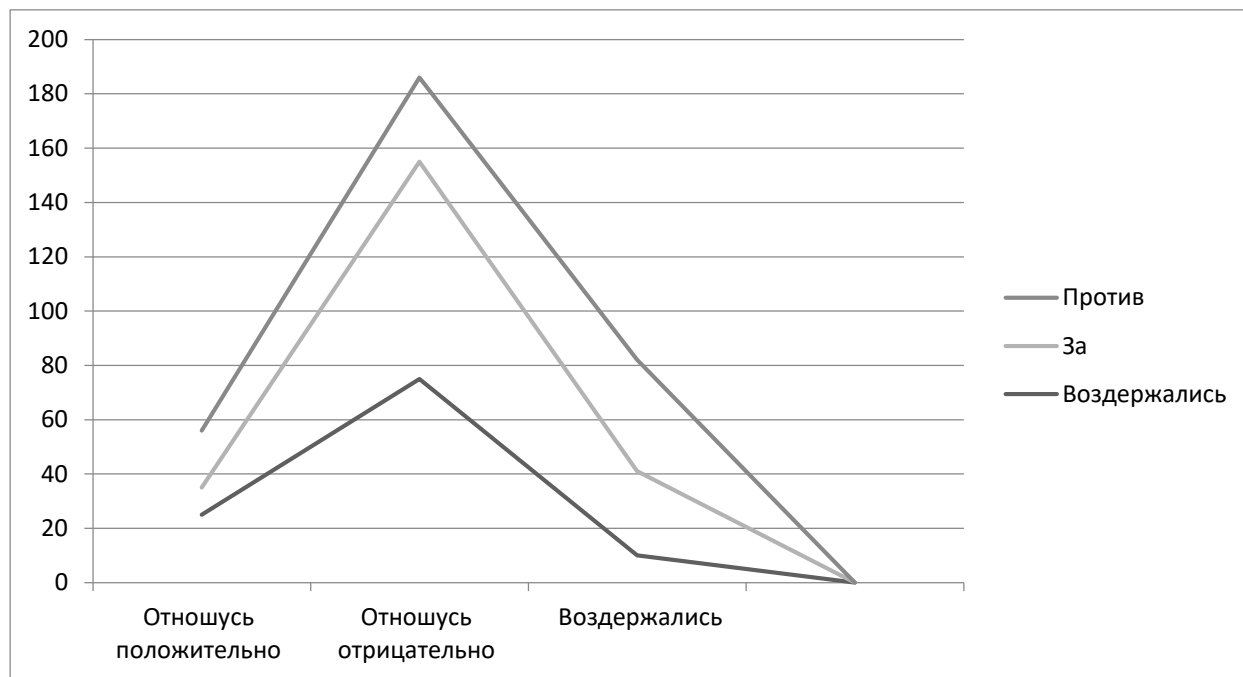

Рисунок 1 – Таблица с результатами опроса

В рамках исследования нами был проведен опрос с репрезентативной выборкой респондентов, были опрошены студенты разных курсов и преподаватели, количество опрошенных составило 200 человек Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева (рис. 1).. Опрос проводился нами в течение месяца, в период с 01.08.2022 по 31.08.2022. Респондентам было предложено ответить на вопросы, представленные в таблице 1.

Результаты опроса приводят к мысли, что большинство опрошенных негативно относятся к существованию института административной преюдиции в системе уголовного права. В частности, респондентами были названы основные причины, по которым институт административной преюдиции не нужно вводить. Некоторыми респондентами было выдвинуто мнение, согласно которому преюдиция не должна существовать по причине того, что преступления с преюдицией представляют собой искусственно созданную конструкцию, основанную на принципе повторности, и сама по себе эта конструкция полностью противоречит научной теории преступлений.

В соответствии со статьей 19 Конституции Российской Федерации, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Российская Федерация является многонациональным государством, на

территории нашей страны проживает более 160 народов, соответственно, наша страна является государством, где существует большое количество различных конфессий. Многонациональное государство не может существовать без межнациональных конфликтов. Вообще, с учетом социально-психологических факторов можно сказать о том, что конфликты могут возникать в случае, если одна национальность в стране будет поставлена в приоритет над другой национальностью, также в случае возвышения какого-либо народа, религиозной или политической группы в правах, все это может привести к нарушению целостности конституционного строя нашей страны, а также к внутреннему дисбалансу внутри общества. Бывают также случаи, когда конфликты могут возникнуть при наличии умысла на совершение целенаправленных действий, связанных с унижением человеческого достоинства по признаку расы, национальности, вероисповедания. Несмотря на существование запрета на ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, преступления, связанные с унижением человеческого достоинства или возбуждением вражды, имеют место быть. В Уголовном кодексе РФ данному деянию посвящена ст. 282, которая так и называется «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Федеральным законом от 27.12.2018 № 519 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ, [www](http://www.fedlaw.ru)] статья 282 УК РФ была изложена в новой редакции, появился пункт, связанный с привлечением к уголовной ответственности в случае, если лицо привлекалось до этого к административной ответственности за аналогичное преступление. Параллельно с внесением поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), были внесены поправки и в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, была введена ст. 20.3.1, ответственность по которой наступает в случае, если лицо совершает «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы». Фактически в состав ст. 282 УК РФ была введена преюдиция. Если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за однократное правонарушение, за повторное его совершение в течение одного года лицо будет привлечено к уголовной ответственности.

Сформулируем определение преюдиции. Преюдиция – обязанность органов предварительного расследования, прокурора и суда при производстве уголовного дела признать без дополнительной проверки и повторного доказывания обстоятельства, ранее установленные вступившим в законную силу итоговым решением суда, принятым в рамках уголовного, гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Считаем, что введение в состав ст. 282 УК РФ преюдиции законодателем не является целесообразным. Известно, что существуют так называемые качественные признаки преступности. Качественные признаки раскрывают структуру и характер деяний. Структура преступности измеряется в удельных весах или долях различных групп и видов преступлений в их общем числе.

Непосредственно характер преступности может быть выражен в качественных оценках, а именно: общественная опасность преступления; тяжесть преступления; рецидивность преступления [Александров, 2022]. При рассмотрении количественных признаков преступности в той или иной мере раскрываются ее качественные показатели, поскольку они нередко неразрывно связаны друг с другом. При рассмотрении этих признаков в совокупности мы можем говорить о возможности формирования целостной картины самого преступления. Одним из качественных признаков преступления является его общественная опасность. Фактически

повторность правонарушения образует ответственность по УК РФ, но не по КоАП РФ, что является проблемой, ведь количественная оценка общественной опасности предполагает дифференциацию отдельных преступлений. Сама повторность не может увеличить тяжесть нанесенного вреда в результате совершенного преступления, превратить не общественно опасное деяния в общественно опасное. Фактически преступления с административной преюдицией представляет собой искусственно созданную конструкцию, основанную на принципе повторяемости административных правонарушений, данная конструкция полностью противоречит научной теории преступлений. Введение преюдиции в состав ст. 282 УК РФ влечет за собой игнорирование принципа свободы оценки доказательств, который установлен в ст. 17 УПК РФ. Согласно данному принципу, у судьи существует возможность оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, которое основано на совокупности всех доказательств в деле. Получается, что судья обязан принимать в качестве доказательств по делу судебные решения, принятые в отдельных судебных процедурах, без установления при этом судом фактических обстоятельств.

Существует достаточное количество смежных составов со ст. 282 УК РФ, которые необходимо разграничивать между собой. Смежными составами являются ст. 5.61 КоАП, ст. 136 УК РФ, ст. 148 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 280 УК РФ, ст. 20.29 КоАП, ст. 20.3.1 КоАП.

Статья 5.61 КоАП охватывает оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, в целом. Если же при этом затронута религия, нация, раса и т.п., то преступление необходимо квалифицировать по ст. 282 УК РФ при наличии административной преюдиции.

Статья 136 УК РФ: данный состав преступления отличается от состава, предусмотренного ст. 282 УК РФ по объекту, то есть в ст. 136 УК РФ объектом посягательства выступают интересы личности, а ст. 282 УК РФ охраняет государственную власть и основы конституционного строя. Помимо объекта, разграничение данных статей заключается в наличии в ст. 282 УК РФ специальной цели – возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды либо унижение национального достоинства или пропаганда мнения об исключительности, превосходстве или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности.

Статья 148 УК РФ: данный состав преступления можно отграничить от ст. 282 УК РФ по непосредственному объекту. Статья 148 УК РФ охраняет гарантированные Конституцией РФ свободу вероисповедания, право исповедовать любую религию и т.д. (ст. 28 Конституции РФ), ст. 282 УК РФ охраняет общественные отношения и интересы, связанные с реализацией конституционного запрета разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ).

Также данные составы можно разграничить по деянию: в ст. 148 УК РФ – публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, в ст. 282 УК РФ – действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично. Помимо этого, в ст. 148 УК РФ цель – оскорбить чувства верующих, а в ст. 282 УК РФ – возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц.

Пункт «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ: данный состав, так же как и состав ст. 136 УК РФ, отличается

от ст. 282 УК РФ по объекту и цели. Помимо объекта и цели, разграничение данных составов заключается в наличии в п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ мотива – политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Статья 280 УК РФ и ст. 282 УК РФ посягают на единый объект, а именно на государственную власть и основы конституционного строя. Разграничить ст. 280 и ст. 282 УК РФ можно по объективной и субъективной стороне. Объективная сторона в ст. 280 УК РФ – это осуществление публичных призывов, которые могут быть выражены в различной форме, обращении к другим лицам побудить их совершать экстремистскую деятельность. Объективная сторона в ст. 282 – это совершение любых действий, которые могут вызвать состояние неприязни к различным группам людей или возбудить к ним чувство ненависти. Действия по ст. 280 УК РФ направлены на создание желания у других лиц совершать экстремистские действия. Действия же по статье 282 УК РФ направлены на возникновение у третьих лиц ненависти или вражды по отношению к каким-либо социальным группам или их представителям по физическим или социальным признакам.

Также важно отметить, что, чтобы привлечь лицо по ст. 282 УК РФ, необходимо, чтобы оно уже привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Статья 20.29 КоАП: в первую очередь проведем разграничение по основным терминам, являющимися конструктивными признаками исследуемых статей. Это понятия массовость (в ст. 20.29 КоАП РФ) и публичность (в ст. 282 УК РФ). Эти термины, по сути, схожи, но имеют и различия. Оба термина указывают на возможную доступность информации неопределенному кругу лиц. Однако при публичности требуется, чтобы лица, присутствующие при раздаче экстремистских материалов, осознавали то, что данная информация является экстремистской. При этом публичность должна выражаться не только в распространении экстремистских материалов, но и в распространении информации, содержащейся в этих материалах. Например, раздача листовок на улице без комментариев их содержания с точки зрения уголовного закона не должна считаться преступлением, так как признак публичности имеет отношение к информации, а не к способу распространения ее носителя.

Во-вторых, большое значение имеет отношение лица к таким материалам и выражение ввне этого отношения. Если экстремистские материалы были размещены на интернет-сайте и лицо, выложившее их, не прокомментировало свое отношение к содержанию данных материалов, данное деяние следует квалифицировать по ст. 20.29 КоАП РФ. Если же была дана положительная оценка содержанию материалов, здесь уже присутствует состав преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ.

В случаях же, когда происходит уничтожение или повреждение имущества в общественных местах, в общественном транспорте, памятников истории и культуры, надругательства над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, содеянное квалифицируется соответственно по ст. 214, 243 или 244 УК РФ. [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11, [www](http://www.ksrf.ru)]

Если наряду с указанными деяниями совершены действия, предусмотренные ст. 282 УК РФ (например, если на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц высказывались националистические лозунги), содеянное

квалифицируется по совокупности преступлений.

Еще одной и самой наиболее актуальной проблемой, связанной с правильной квалификацией ст. 282 УК РФ, является наличие в статье понятия «социальная группа». До сих пор не существует единого понятия данного термина. Начнем с рассмотрения трактовки понятия «социальный». Под термином «социальный» в большом толковом словаре на сегодняшний день понимается «свойственный обществу, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе, общественный» [Большой толковый словарь русского языка, www], под термином «группа» в большинстве энциклопедических словарей сегодня понимается «совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности и т.п.». На сегодняшний день понятие «социальная группа» прямо в законе не определено, что вызывает разногласия в судебной практике, но и среди ученых нет однозначного мнения. Профессор А.В. Петрянин в своих трудах вводит определение понятия «социальная группа», он считает, что это группа, отличающаяся от посягателей по признакам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной принадлежности. Это может являться непосредственной причиной противоправного поведения. Вообще, по нашему мнению, существует размытость определения и его расхождения с судебной практикой, это так же вызывает проблемы.

Для сравнения, рассмотрим другие дефиниции данного термина. Автор теории социального напряжения Р. Мертон, наоборот, дает совершенно другую трактовку термина «социальная группа». Под «социальной группой», согласно Р. Мернтону, понимается совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют, осознают свою принадлежность к группе и считаются ее членами с точки зрения других людей [Паршин, 2017]. Нельзя не заметить, что в сравнении с определением, данным А.В. Петряниным, определение Р. Мертона является по своей сути более конкретизированным. Соответственно, раз нет закрепленного в законе термина «социальная группа», это порождает проблему, связанную с возможностью двойкой трактовки нормы данной статьи правоприменителями. В силу отсутствия законодательно закрепленного понятия «социальная группа» получается, что правоприменитель может включать в это понятие кого угодно, кто формально подходит под признаки социальной группы, например полицейских. Из материалов судебной практики следует, что блогера Т. осудили за подобное преступление. Его дело – первое в Российской Федерации, которое возбудили за комментарий, оставленный в сети Интернет. Оставленный Т. комментарий сотрудники правоохранительных органов расценили как «направленный на возбуждение ненависти или вражды к социальной группе», а именно к милиции. Его комментарий был отправлен на лингвистическую экспертизу, в результате которой был признан экстремистским. 9 августа 2007 года, а затем повторно 22 февраля 2008 года прокуратурой Республики Коми Т. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства... совершенные публично или с использованием средств массовой информации» [Приговор Сыктывкарского городского суда республики Коми № 1- 396/08 от 7 июля 2008 года, www]. После этого Приговором Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 7 июля 2008 года Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год условно. Есть и противоположные примеры. Эксперты Российского государственного педагогического университета в результате социологической экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела в отношении лидеров арт-группы «Война», пришли к выводу, что сотрудники милиции не являются социальной группой [Интернет-ресурс «Союз заключенных», www].

Еще одной проблемой является наличие формулировки «унижение достоинства группы

лиц». Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11, www], не будет являться преступлением по ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации высказывание своей точки зрения относительно экстремизма, если эта точка зрения применяется в каких-либо дискуссиях, например, политических или же научных. При этом у человека, которому принадлежит данная точка зрения, не должно быть умысла на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Унижение человеческого достоинства выражается в распространении ложных или специально подобранных сведений об истории, культуре, обычаях людей, их религии, о событиях, позорящих или оскорбляющих определенную этническую, конфессиональную или какую-либо иную социальную группу либо отдельных ее представителей. Такие сведения должны заключать в себе отвращение или же презрение к данным категориям лиц, они имеют цель показать неполноценность и ущербность той или иной группы людей, либо отдельных ее представителей. В том числе унижение человеческого достоинства должно представлять собой отрицательную оценку личности, направленную на ее дискредитирование как в глазах окружающих, так и в своих. Поскольку достоинство является нравственной категорией, связанной с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его внутреннем мире. Однако понятие достоинство рассматривается в литературе как внутренняя самооценка личности в противовес чести как внешней оценке качеств индивида со стороны общества [Рассказов, Упоров, 2001]. Сам термин «достоинство» употребляется, как правило, по отношению к одной личности. Однако в ст. 282 УК РФ речь идет не только об унижении достоинства одного человека, но и об унижении группы лиц по определенным признакам. Многие ученые задаются вопросом, уместна ли такая формулировка, можно ли говорить о достоинстве группы лиц [Ратинов, Кроз, Ратинова, 2005] А.Р. Ратинов обосновывает невозможность рассмотрения социальной группы как носителя достоинства следующим образом: для того, чтобы счесть, что его достоинство унижено, субъект должен воспринять некую отрицательную информацию о себе. Для этого необходимо обладать органами восприятия, которыми группа лиц не обладает.

Заключение

В заключение необходимо сказать о том, что на сегодняшний день в системе уголовного права и законодательства действительно существуют проблемы, затронутые в рамках исследования. Это видно при сопоставлении результатов исследования с постановленной авторами ранее целью.

В связи с вышеизложенным, предлагаем:

- 1) Внести в Постановление Пленума Верховного Суда РФ определение термина «социальная группа», где под «социальной группой» следует понимать «совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют, осознают свою принадлежность к группе и считаются ее членами с точки зрения других людей, объединенных по признакам пола, расы, возраста, гражданства, имущественного положения, национальности, профессии».
- 2) В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ дать разграничение смежным составам, с применением которых возникают проблемы у правоприменителей: ст. 5.61 КоАП, ст. 136 УК РФ, ст. 148 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 280

УК РФ, ст. 20.29 КоАП, ст. 20.3.1 КоАП.

- 3) Внести изменения в ст. 20.3.1 КоАП РФ и ст. 282 УК РФ, а именно исключить административную преюдицию из состава ст. 282 УК РФ.

Библиография

1. Агапов П.В. Уголовное право России. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 688 с.
2. Александров И.В. Криминология. 2022. 429 с. URL: <https://urait.ru/viewer/kriminalistika-489351>.
3. Большой толковый словарь русского языка. URL: <http://www.gramota.ru>.
4. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. Курс уголовного права. В 5 т. Т. 5. Особенная часть. М.: Зерцало, 2002. 512 с.
5. Борисов С.В., Иванцов С.В. Организованные формы экстремисткой и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2. С 91-97.
6. Васяев А.А. Достоверные сведения при разрешении вопроса о заключении под стражу // Современное право. 2010. № 6. С. 92-95.
7. Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008. 242 с.
8. Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания – доказательство? // Современное право. 2010. № 4. С. 116-119.
9. Гатауллин З.Ш. Уголовное преследование по делам о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности // Современный ученый. 2021. № 4. С. 246-250.
10. Гатауллин З.Ш., Епихин А.Ю. Принуждение в производстве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности // Современный ученый. 2021. № 1. С. 235-238.
11. Гивель Л.Е., Короткова О.В. Противодействие информационно-психологическому терроризму в условиях пандемии COVID-19: частноправовой аспект // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 396-397.
12. Голованов Н.С. Понятие и виды преступлений экстремистской направленности // Молодой ученый. 2017. № 46. С. 193-196.
13. Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 60-63.
14. Горелик А.С. Уголовное право России. Часть Особенная. М., 1999. 613 с.
15. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 53 с.
16. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Русский язык, 1996. 250 с.
17. Иванцов С.В. и др. Актуальные проблемы совершенствования мер криминологического предупреждения преступлений экстремисткой направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 776-784.
18. Интернет-ресурс «Союз заключенных». URL: <http://zeki.su/publikacii/2011/8/30200514.html>.
19. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть. М.: Норма, 2008. 1008 с.
20. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2007. 316 с.
21. Мартынова Л.Л. Вопросы квалификации деяний, связанных с возбуждением ненависти либо вражды // Теория и практика общественного развития. 2005. № 2.
22. Моисеева А.К. Особенности уголовно-правовой квалификации преступления, связанного с содействием террористической деятельности // Современный ученый. 2021. № 1. С. 239-243.
23. О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314664.
24. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712.
25. Паршин В.А. Понятие социальной группы в статье 282 УК РФ // Молодой ученый. 2017. № 13. С. 471-474.
26. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2014. 501 с.
27. Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми № 1-396/08 от 7 июля 2008 года. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SnlR9Tugnqx>.
28. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Естественные права человека. СПб.: Лексикон, 2001. 93 с.
29. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-

- правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2005. 253 с.
30. Сергун Е.П. Вопросы уголовно-правовой квалификации публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3. С. 220-226.
31. Сигарев А.В., Смирнова М.С. Законодательство о противодействии экстремизму: время осмысления и реформирования // Российская юстиция. 2018. №11. С. 32-37.

Controversial issues of qualification of art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation

Yana S. Dikusar

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of criminal law,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
620066, 21 Komsomol'skaya str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: yanadikusar@mail.ru

Sergei A. Smirnov

Student,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
620066, 21 Komsomol'skaya str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: cepeja09@gmail.com

Abstract

The article deals with the issues of delimitation of an extremist crime with related elements of crimes, a distinction is made with administrative offenses of p. "e" of part 2 of art. 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 136 of the Criminal Code of the Russian Federation, art. 148 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as questions of delimitation from art. 5.61 of the Administrative Code of the Russian Federation, 20.29 of the Administrative Code of the Russian Federation. The institution of administrative prejudice in the system of criminal law is analyzed. The authors believe that today there are a number of problems in the legislation regarding the institution of administrative prejudice in the criminal law system, since the principle of assessing the freedom of evidence provided for in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is violated, prejudice, according to the authors, contradicts the scientific construction of the crime. As part of the study, the authors chose methods of analysis, synthesis, and questioning with a representative sample of respondents with the creation of a questionnaire model provided to respondents. The object of the study is the constructions of extremist elements of crime that are currently in force. The authors believe that the study of the structures of crimes and their differentiation according to the object is expedient in order to resolve issues related to qualification problems. A hypothesis has been developed according to which there should be no prejudice in the system of criminal law. Based on the results of the study, the authors come to the conclusion that there are problems in a number of issues related to the delimitation of articles, problems associated with the existing wording, namely "social group", "humiliation of the dignity of a group of persons".

Amendments to the legislation are proposed with a view to its improvement and uniformity of judicial practice. In particular, the authors propose to completely exclude the institution of administrative prejudice from all elements of extremist crimes. Such a solution to the problem is proposed due to the fact that the presence of the institution of administrative prejudice in the system of criminal law when considering a case in court violates the principles of criminal proceedings, in particular the principle of freedom to evaluate evidence by the court.

For citation

Dikumar Ya.S., Smirnov S.A. (2022) Spornye voprosy kvalifikatsii st. 282 Ugolovnoogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Controversial issues of qualification of art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 594-605. DOI: 10.34670/AR.2022.31.27.087

Keywords

Criminal law, prejudice, crime, qualification issues, judicial practice, special part of the criminal code.

References

1. Agapov P.V. (2013) *Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'* [Criminal law of Russia. Special part], 2nd ed. Tyumen': Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
2. Aleksandrov I.V. (2022) *Kriminologiya* [Criminology]. Available at: <https://urait.ru/viewer/kriminalistika-489351> [Accessed 12/11/2022].
3. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The large explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <http://www.gramota.ru> [Accessed 16/11/2022].
4. Borisov S.V., Ivantsov S.V. (2016) Organizovannye formy ekstremistkoi i terroristicheskoi deyatelnosti: reglamentatsiya i realizatsiya otvetstvennosti [Organized forms of extremist and terrorist activities: regulation and implementation of responsibility]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2, pp 91-97.
5. Borzenkova G.N., Komissarova V.S. (2002) *Kurs ugolovnoogo prava* [Course of criminal law], in 5 vols. Vol. 5. Osobennaya chast'. Moscow: Zertsalo Publ.
6. Davydov V.O. (2013) *Informatsionnoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti, sovershennykh s ispol'zovaniem komp'yuternykh setei. Dokt. Diss. Abstract* [Information support for the disclosure and investigation of extremist crimes committed using computer networks. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
7. Efremova T.F. (1996) *Tolkovyi slovar' slovoobrazovatel'nykh edinits russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of word-formation units of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
8. Gataullin Z.Sh. (2021) Ugolovnoe presledovanie po delam o вовlechenii nesovershennoletnykh v sovershenie prestuplenii terroristicheskoi napravlenosti [Criminal prosecution in cases of involvement of minors in the commission of crimes of a terrorist nature]. *Sovremennyi uchenyi* [Modern scientist], 4, pp. 246-250.
9. Gataullin Z.Sh., Epikhin A.Yu. (2021) Prinuzhdenie v proizvodstve po ugolovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti [Coercion in criminal proceedings on terrorist crimes]. *Sovremennyi uchenyi* [Modern scientist], 1, pp. 235-238.
10. Givel' L.E., Korotkova O.V. (2021) Protivodeistvie informatsionno-psikhologicheskomu terrorizmu v usloviyakh pandemii COVID-19: chastnopravovoi aspekt [Counteracting information and psychological terrorism in the context of the COVID-19 pandemic: a private law aspect]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 8 (159), pp. 396-397.
11. Golovanov N.S. (2017) Ponyatie i vidy prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti [The concept and types of extremist crimes]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 46, pp. 193-196.
12. Golubykh N.V., Legotin M.P. (2013) O sushchnosti ponyatiya "ekstremizm" [On the essence of the concept of "extremism"]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 6, pp. 60-63.
13. Gorelik A.S. (1999) *Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Osobennaya* [Criminal law of Russia. Part Special]. Moscow.
14. *Internet-resurs "Soyuz zaklyuchennykh"* [Internet resource "Union of Prisoners"]. Available at: <http://zeki.su/publikacii/2011/8/30200514.html> [Accessed 12/11/2022].
15. Ivantsov S.V. et al. (2018) Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya mer kriminologicheskogo preduprezhdeniya

- prestuplenii ekstremistkoi napravlenosti, sovershaemykh s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setei [Actual problems of improving the measures of criminological prevention of extremist crimes committed using information and telecommunication networks]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 12(6), pp. 776-784.
16. Kozachenko I.Ya., Novoselov G.P. (2008) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal law. Special part]. Moscow: Norma Publ.
 17. Lebedev V.M. (2007) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurait Publ.
 18. Martynova L.L. (2005) Voprosy kvalifikatsii deyanii, svyazannykh s vzbuzhdeniem nenavisti libo vrazhdy [Issues of qualification of acts related to incitement of hatred or enmity]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2.
 19. Moiseeva A.K. (2021) Osobennosti ugovolno-pravovoi kvalifikatsii prestupleniya, svyazannogo s sodeistviem terroristicheskoi deyatelnosti [Peculiarities of the criminal law qualification of a crime related to the promotion of terrorist activities]. *Sovremennyye uchenyye* [Modern scientist], 1, pp. 239-243.
 20. *O sudebnoi praktike po ugovolnym delam o prestupleniyakh ekstremistkoi napravlenosti: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.06.2011 № 11* [On judicial practice in criminal cases on crimes of an extremist orientation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of June 28, 2011]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712 [Accessed 12/11/2022].
 21. *O vnesenii izmeneniya v stat'yu 282 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 27.12.2018 № 519-FZ* [On amending Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 519-FZ of December 27, 2018]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314664 [Accessed 23/11/2022].
 22. Parshin V.A. (2017) Ponyatie sotsial'noi gruppy v stat'e 282 UK RF [The concept of a social group in article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Molodoi uchenyye* [Young scientist], 13, pp. 471-474.
 23. Petryanin A.V. (2014) *Protivodeistvie prestupleniyam ekstremistkoi napravlenosti: ugovolno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty. Dokt. Diss.* [Counteraction to extremist crimes: criminal law and criminological aspects. Doct. Diss.]. Moscow.
 24. *Prigovor Syktyvkar'skogo gorodskogo suda Respubliki Komi № 1-396/08 ot 7 iyulya 2008 goda* [Sentence of the Syktyvkar City Court of the Republic of Komi No. 1-396/08 of July 7, 2008]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/SnlR9Tugnqx> [Accessed 12/11/2022].
 25. Rasskazov L.P., Uporov I.V. (2001) *Estestvennye prava cheloveka* [Natural human rights]. Saint Petersburg: Leksikon Publ.
 26. Ratinov A.R., Kroz M.V., Ratinova N.A. (2005) *Otvetsvennost' za razzhiganie vrazhdy i nenavisti. Psikhologo-pravovaya kharakteristika* [Responsibility for inciting enmity and hatred. Psychological and legal characteristics]. Moscow: Yurlitinform Publ.
 27. Sergun E.P. (2015) Voprosy ugovolno-pravovoi kvalifikatsii publichnykh prizyvov k osushchestvleniyu deistvii, napravlennykh na narushenie territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii [Issues of criminal law qualification of public calls for the implementation of actions aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Law Academy], 3, pp. 220-226.
 28. Sigarev A.V., Smirnova M.S. (2018) Zakonodatel'stvo o protivodeistvii ekstremizmu: vremya osmysleniya i reformirovaniya [Legislation on countering extremism: time for reflection and reform]. *Rossiiskaya justitsiya* [Russian Justice], 11, pp. 32-37.
 29. Vasyaev A.A. (2010) Dostovernyye svedeniya pri razreshenii voprosa o zaklyuchenii pod strazhu [Reliable information in resolving the issue of detention]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 6, pp. 92-95.
 30. Vasyaev A.A. (2008) *Issledovanie dokazatel'stv v khode sudebnogo sledstviya v sude pervoi instantsii v rossiiskom ugovolnom protsesse. Dokt. Diss.* [The study of evidence during the trial in the court of first instance in the Russian criminal process. Doct. Diss.]. Saransk.
 31. Vasyaev A.A., Pal'chikova M.V. (2010) Protokol sudebnogo zasedaniya – dokazatel'stvo? [Minutes of the court session – evidence?]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 4, pp. 116-119.